

«КЛАД КЕРАМИЧЕСКОЙ КРЫШКИ» ИЗ ГОРОДИЩА МИЗДАХКАНА

Сайпов Садулла Турсынбаевич,
Каракалпакский государственный университет

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19607201>

Аннотация. В статье рассматриваются политические обстоятельства Южного Приаралья в конце XIV века и его влияния на материальное положение населения. Это обстоятельство показывается на фоне найденный одно из кладов бытовых вещей — керамического клада из городища Миздахкана. Показывается, что вскрытие крышки использовался в качестве подкладной диска для гончарного круга. Различные тамги и знаки, нанесенный на лицевой поверхности керамических диск, свидетельствует осуществлений в городище Миздахкане в Золотоордынском периоде высоко развитого производственных гончарных мастерских. В подобных мастерских, по мнению специалистов, поработали не 25 человек: мастера, подмастеры, халпе и ученики. Но из-за экологического последствия в конце XIV и в начале XV столетия населению Миздахкана пришлось переселиться ближе к водному руслу Амударьи.

Ключевые слова: Южное Приаралье, Миздахкан, конец XIV века, скопление крышки, подкладные диски для круга, экономическое положение.

Annotation. The article examines the political circumstances of the Southern Aral region at the end of the 14th century and their influence on the material condition of the population. This circumstance is shown against the background of one of the discovered hoards of household items — a ceramic hoard from the Mizdakhkan settlement. It is shown that the opened lid was used as a supporting disc for a potter's wheel. Various tamgas and signs applied to the front surface of the ceramic disc indicate the existence, in the Golden Horde period, of highly developed production pottery workshops in the Mizdakhkan settlement. In such workshops, according to specialists, no fewer than 25 people worked: masters, journeymen, khalpe, and apprentices. However, due to environmental consequences at the end of the 14th and the beginning of the 15th centuries, the population of Mizdakhkan had to relocate closer to the water channel of the Amu Darya.

Keywords: Southern Aral region, Mizdakhkan, late 14th century, lid accumulation, wheel base discs, economic situation.

Археологические материалы и данные письменных источников показывают, что Хорезм в конце XIII в. оправился от последствий монгольского нашествия. К середине XIII в. экономическая жизнь Хорезма, вошедшего в состав нового монгольского государства – Золотой Орды – вновь начинает налаживаться. Однако это возрождение было характерно не для всего региона. Археологические исследования правобережья Амударьи показали затухание городской жизни. Почти полуразрушенным остался Каваткалинский оазис [15, С. 152], один из густонаселенных районов хорезмшахской эпохи [4, С. 161.]. Подъем переживает в основном левобережная часть Хорезма, вошедшая в состав улуса Джучи и оказавшаяся на скрещении путей мировой торговли. Здесь проходила новая северная ветка Великого шелкового пути между Западом и Востоком и перекрестная ей трасса между странами Северного региона (Причерноморья, Приволжские округа) и Южными

странами (Мавереннахр, Хорасан, Индия). В левобережной части Амударьи наблюдается возрождение городов и неукрепленных поселений [12, С. 123; 7, С. 4.]. Происходит также возрождение некоторых правобережных городов, расположенных близ реки Амударьи. В золотоордынский период очаги оседло-земледельческой культуры возникают и в южной части Хорезма. Особенно интенсивное развитие получила в XIV в. городская культура [2, С. 173; 3, С. 467; 18, С. 73–92; 7, С. 24–61; 16, С. 184]. Восстановительные работы начались также и в сельских округах западного Хорезма [12, С. 123–157], наладились и товарно-денежные отношения [17, С. 179–219.]. Это привело к новому развитию торговли с другими регионами и ремесленной промышленности в Хорезме во второй половине XIII–XIV вв. В этот период керамическое производство всего золотоордынского государства развивалось под сильным влиянием Хорезма, игравшего огромную роль в создании золотоордынской материальной культуры [19, С. 12, 25]. Но в конце XIV и в начале XV веках в территории Хорезма вновь наблюдается упадок жизни из-за политической нестабильности региона, которая привело и экономическим кризисным последствиям. К этому, прежде всего, обусловило, когда в результате смуты происходит ослабление Золотой Орды в начале 60-х годов XIV в., Хорезм приобрел политическую самостоятельность и выдвигает на власть династию Кунгратских Суфи, чеканившие свои монеты 762г.х.(1361г.) [5, С. 105]. К этому добавляется ещё после успешных военных операций подчинившие себе обе части прежнего Улуса Джучи Тохтамыс совершил нападение на территории, считавшийся вотчиной Амир-Тимура [1, С. 154]. В этот период видимо представители Кунгратских Суфи поддержали политику Золотой Орды. Во время смуты не было возможности надлежаще обслужить по ирригационными сетями в регионе. В последствие основная рукава Амударьи – Дарьялык начал постепенно высыхать, которая снабжал водами всю левобережную часть дельты Амударьи до Аральского моря. Об этом свидетельствует рассказ Низаматдина Шами, когда войска Тимура подошло к столице Хорезма «они перешли через старую реку, которую тюрки называют Эски-Укуз, - и окружили город» [11, С. 518]. Приводя своем труде Я. Гулямов сведение о событиях данного времени дополняет «так войско подошло к Ургенчу с востока и вынуждено было переправиться через домонгольское основное русло реки. Само название «Эски-Укуз» (Старая Аму-Дарья) говорит о том, что течение реки в Сарыкамыш усилилось, оно разработало себе глубокий каньон, а старое, т.е. Аральское, русло постепенно угасало. Этим и объясняется тот факт, что примерно к середине XIV в. жизнь в западной части нижней дельты замирала» [6, С.172]. Кроме того ежегодная очистка каналов и ирригационных сетей было приостановлено. Это также касалась некогда процветающий обрабатываемых земельных угодий и оросительных каналов обусловивши «благоустроенного характера большого района Миздахкана» [6, С.169], где большинство населения в основном занимались аграрным хозяйством. Мы не намерены описать

полностью политические и экономическое события данного периода, а будем осмотреть найденный клад бытовых вещей среди которых имеется скопления на одном месте на территории Миздахкана керамические крышки, какова была функция назначения в керамическом производстве рассматриваемого периода, о котором речь идет ниже.

«Клад керамических крышек» вскрытие из Миздахкана состоит из 42 экземпляров крышек хорошей сохранности [10, С. 29-32]. Они имеют различные размеры без ручек и различные знаки, оттиснутые до обжига на поверхности изделий. В свое время профессор М.-Ш. Кдырнийзов и его последователи опубликовали, что они являются крышками объемистых сосудов [10, С. 31-32]. Соглашаясь с мнениями нашего наставника глубоким уважением можно добавит, что эти дисковидные крышки, возможно, одновременно служили в качестве подкладного диска для просушки изделий после снятия с круга, чтобы не деформировать готовую форму сосудов. По этнографическим наблюдениям Е. М. Пещеревой, «...мастера объясняли большое количество скопившихся у них дисков с разными знаками тем, что диски попадали к ним в руки по мере сокращения количества мастеров в городе. Все орнаментированные диски старые и изготовлены не Усто Шокиром. По его словам, в старину отдельные мастерские имели диски со своими знаками, иногда определенные знаки имели отдельные мастера» [13, С. 171- 173.].

Можно считать, что зарытый клад бытовых вещей Миздахкана свидетельствуют, что перед необходимым или запланированным уходом из города мастера отдали свои некоторые инструментарии другим мастерским, которые вынуждены были оставаться в кварталах после их ухода. Далее исследователь приводит достоверную информацию, что «когда подряд бывало расположено несколько мастерских, изготавливавших большое количество посуды, часть которых выставлялась для окончательной просушки на улице перед мастерскими, знаки эти служили для различения в спорных случаях посуды, принадлежавшей различным мастерским» [13, С. 171]. Опираясь на это можно сослаться, что аналогичные предметы использовался в качестве подкладными дисками для гончарного круга. Это ещё раз доказывает, что на городище Миздахкан в это время существовало несколько мастерских, выпускавших различные виды высококачественных керамических продукции. О существовании в Золотоордынский период в городище Миздахкане мастерские цехо образного производственного предприятия типа «корхана» доказано на наших ранних публикациях [14, С. 404].

Неполивные сероглиняные крышки, имеющие дисковидную форму можно разделить на малоформатные имеющие диаметр до 25 см; среднеформатные диаметром от 25 до 40 см; крупноформатные диаметром от 40 до 55 см и более. Все они изготовлены из серого и реже красной глины, с добавлением примесей песка, без ручки. Большинство из них орнаментировались различными геометрическими фигурами, некоторые из них имеют знаки, тамги и даже

клейма мастера-керамиста. Несомненно, миздахканские мастера керамисты кулоли имели свои собственных знаков и тамги.

«Клад керамических крышек» из Миздахкана с другой стороны даёт нам понятие о том, что скопление большое количество на одном месте дисков с разными знаками, что диски эти попадали в одну руки о сокращения количества мастерских в городе [13, С. 171] или о постепенном покидании коренного населения своего основного среди обитания к другим местам. Последнюю версию подтверждает и археолого-топографические раскопки, что город XIII-XIV вв. развивался с юга на север. Ранее интенсивно застроенный город с распадом Золотой Орды постепенно угасал. Но вначале XV в. городская жизнь, вероятно, еще продолжалась. На это указывают находки темуридской керамики и неполивная керамика Хорезма XV—XVII вв. Как показали раскопки, в это время действовала, хотя и не регулярно, соборная мечеть Миздахкана [8, С. 56]. Далее исследователь ослабление городской жизни связывает с экологической обстановкой, очередным прорывом вод Амударьи на запад. Не исключено, что это повлияло и на Миздахкан, где изменилась экологическая ситуация и начался отток населения [8, С. 56].

Ещё один подтверждению о переселении населения Миздахкана проводит в своем научном труде исследователь М.-Ш. Кдырниязов, «складывается впечатление, что все жилища были оставлены в спокойной обстановке. Это могло произойти в XV в. когда одна из ветвей Амударьи Дарьялык повернуло свое русло на запад [9, С.145] связывая это явлению с экологическим обстоятельством.

Таким образом, подводя итоги предварительного анализа о «Кладе керамических крышек» из Миздахкана, можно предполагать, что с изменением русло Амударьи в конце XIV и вначале XV веках население данного региона переселились ближе к каналам, где можно было продолжить свои аграрно-хозяйственные и производственные деятельности. Перед переселением мастера оставляли в одну руку свои некоторые инструментарии, которые вынуждены были оставаться в кварталах после их ухода. С другой стороны можно утвердит, что дисковидные крышки, возможно, использовались в качестве подкладного диска для просушки изделий после снятия с гончарного круга, чтобы не деформировать готовую форму сосудов. Мы не намерены, опираясь только артефактам привести окончательные аргументы в сфере политико-экономической и социальной жизни населения Миздахкана по исследуемым периодам. Но неправы если констатированные выводы считать, что окончательным, ибо в науке должны существовать альтернативные выражение опирающие к конкретным фактам.

Литература:

1. Буркитбай Аяган. История Улуг Улуса- Золотой Орды. Курс лекций. Алматы, ТОО «Литера-М», 2020.- 224 с.
2. Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-кала //ТХАЭЭ. Т. I./ под общ.ред. С.П. Толстова. М.: Наука, 1952. С. 173-192.
3. Вактурская Н.Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. // ТХАЭЭ. Т. II. М.: Наука, 1958.
4. Вактурская Н. Н., Вишневская О. А. Памятники Хорезма эпохи Великих Хорезмшахов (XII - начала XIII вв.) // МХЭ. Вып. I. / под общ.ред. С.П. Толстова. М.: Наука, 1959. С. 150-167.
5. Вайнберг Б.И. К истории Кунградских Суфи. // МХЭ. Вып. 4. М., 1960. С. 104-114.
6. Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент. 1957.- 314 с.
7. Кдырнийзов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма XIII–XIV вв. Нукус: Каракалпакстан, 1989. 176 с.
8. Кдырнийзов М.-Ш., Бауетдинов Р. Новые археологические данные о средневековом Миздахкане // Общественные науки в Узбекистане №3. Ташкент., «ФАН» 2001. С.52-56.
9. Кдырнийзов М.-Ш., Искандерова А.Ж., Сайпов С.Т., Кдырнийзов О. Раскопки в «Южном поселении » городище в Миздахкан в 2006-2007 гг. // Археологические исследования в Узбекистане 2006-2007 годы. Вып №6. Ташкент., «ФАН» 2009. С.142-147.
10. Кдырнийзов М.-Ш., Сайпов С. Т. Клад бытовых вещей из Миздахкана // МИЦАИ. Самарканд, 2007. № 5. С. 27-32.
11. Материалы по истории Туркмен и Туркмении // Т.1. VII-XV вв. Арабские и Персидские источники. М.-Л. 1939. 612 с.
12. Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.) // Труды ХАЭЭ. Т. IX / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: Наука, 1976. 255 с.
13. Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 398 с.
14. Сайпов С. Гончарное ремесло Южного Приаралья в золотоордынском периоде. // Археология Евразийских степей. №3. 2024. С. 403-419.
15. Толстов С. П. Древний Хорезм (Опыт историко- археологического исследования) / Отв.ред. М.Н. Тихомиров, М.: 1948. 351 с.
16. Туребеков М.Т. Раскопки жилого массива гончаров средневекового Миздахкана // Археология Приаралья. Вып. VI / Ред. Хожаниязов Г. Х., Жаксон С., Беттс А. Нукус, 2003. С. 67–79.
17. Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода //НЭ. Т. V. М., 1965. С. 179–219.
18. Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг. Т. II. Памятники средневекового времени. Этнографические работы / МХЭ. Вып. 7 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 73–97.
19. Якубовский А. Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке // ИГАИМК. № VIII. М., 1931. С. 12, 25.